

Ронен не изменился в лице, увидев Ауриона. Он просто выглядел насмешливо. "Я вернулся? Вы, должно быть, перепутали меня с кем-то другим, Господин Света. Это наша первая встреча," - произнёс Ронен. "Фаусфорус..." - Аурион протянул руку, его брови сдвинулись, словно он вот-вот заплачет. Ронен быстро отстранился, ухватив его за запястье. "Разве вы не жалеете свой народ? Я причинил им вред, а вы всё ещё протягиваете руку незнакомцу?" Раненое божество умоляло Ауриона, падая к его ногам. "Господин! Вы наша единственная надежда! Пожалуйста, убейте его!" Даже предполагаемый Бог Войны, Везувий, быстро пресмыкался перед Аурионом, умоляя его спасти их. Но казалось, что Господин Света не интересовался ничем, кроме человека перед ним. В его глазах была глубокая боль, когда он смотрел на Ронена. "Столько лет я ждал тебя. Я переходил от Героя к Герою, надеясь, что они встретят того, кем ты станешь." Он вцепился в Ронена, словно ребёнок, боящийся быть брошенным. "Фаусфорус, прости меня. Я должен был согласиться построить новый мир с тобой, соединив наши крови. Я не должен был быть трусом и убегать с тобой." Ронен стиснул зубы и оттолкнул его. "Как я уже сказал, Великий Господин, я не тот, кем вы считаете. Моё имя Ронен Ужасный." Он перевернул свой кнут, превращая его в меч, и направил его себе к горлу. "Я хочу, чтобы вся Магедия увидела, как я закончу жизнь их 'единственной надежды'. Убить саму силу Света." Вскоре... Он создал множество каналов связи одновременно. Каждый человек в Магедии увидел перед собой парящий фиолетовый бриллиант. В том числе и четверо женщин, которые направлялись, чтобы победить его. Они остановились как вкопанные, с ужасом глядя на сцену перед собой. Ронен слышал их мысли. Его диапазон теперь достиг двадцати метров. Он чувствовал их позади себя. (Нет... Мы опоздали.) (А что, если нет? Может быть, Сермин...)(Тот труп там... Это невозможно.) (Почему Аурион не сопротивляется?) Он усмехнулся, погружая кончик клинка глубже в золотую плоть Господина Света. "Хорошо наблюдайте, моя любимая Магедия. Посмотрите на ваших павших богов, тех, кому вы доверяли. Не жалки ли они?" Он пнул по животу лежащего Ауриона, который не уклонился и не ответил. "Я был никем, кроме простолюдина, как и все вы. Таким я был, когда был молод..." Он преобразился, используя "Глаз Дурака" на себе, даже не активируя его. На максимальном уровне, стом уровне, ему не нужно было ничего активировать, и его способности усилились. Сейчас он был всемогущ, как бог. Простые люди, такие как Радостная Шлюха и её ребёнок, смотрели на всё в ужасе и замешательстве. Когда он вернулся к своему прежнему облику, облику простого ребёнка... Ронен продолжал говорить с ними через кристаллы. "Как и все вы, я был слаб. Я полагаюсь на свой ум, чтобы выжить. Меня унижали дворяне, относились как к изгою, заставляли преклоняться перед ними..." Он усмехнулся. "Всё потому, что эти боги благоволили им больше, чем нам. Они причина того, что судьба так жестока к бессильным." "Но, мои дорогие жители Магедии, настало время открыть вам глаза. Вы - те, кто даёт этим богам силу. Ваша вера, ваше преклонение перед их ложью - это то, что служит им пищей." Затем он снова превратил свой меч в кнут, чтобы создать изображение, взмахивая им по кругу. Изображение, которое появилось... Это был разговор между Палладой и Везувием. "Это называется вера. Истинная сущность богов. Если вы хотите, чтобы люди верили в вас, вам нужно верить в себя," - сказала Паллада. "Вот список действий, которые мы могли бы предпринять, чтобы увеличить веру, а не страх. Если мы последуем моему плану..." "Твой план займёт 40 лет и унесёт, по оценкам, 40 000 000 жизней!" - закричал Везувий. Видение мгновенно переключилось на Везувия, который говорил: "Ты хочешь использовать смерть, чтобы увеличить свою силу? Если мы собираемся использовать смерть, то почему бы не сделать это одним ударом, используя войну! Пусть все люди восстанут и борются за себя, их жизни не будут потрачены впустую, если мы будем питаться их безграничной верой!" Люди, наблюдавшие за этим, были в ужасе, как и сами боги. Паллада молчала, а Везувий был разгневан, защищая себя. "Он не показывает всю историю! Он просто выбирает те моменты, которые заставят нас выглядеть плохо - Урк!" Ронен ударил его кнутом прямо по лицу, сломав ему нос. "Эти боги видели в вас не более чем свиней и скот для убоя," - сказал он. "Они совершенно не заботились о вашем выживании, только о себе." Ронен чувствовал, что даже те люди, которые пришли служить богам и сражаться с ним, засомневались в себе. Его ухмылка

стала ещё шире. Он повернулся к Ауриону. "И самый худший из всех..." "Это этот так называемый Господин Света, который не возвращался столько лет, даже когда раскрылся Разлом. Скажи мне, стоит ли молиться такому богу?" Он щёлкнул пальцами, чтобы люди могли ответить через фиолетовые кристаллы. Рядом с Аурионом закружилось множество кристаллов, словно искажённые звёзды. "Почему ты бросил нас!?" - прозвучал голос старика. Молодая беременная женщина воскликнула: "Неужели ты действительно хочешь использовать наши жизни, чтобы получить больше силы???" Голос ребёнка плакал: "Мои родители умерли, и я молился тебе, чтобы ты спас их! Но тебя не было! Я ненавижу тебя!" Со всех сторон раздавались только крики страданий людей. Аурион тонул в этих голосах, в этой вине. "Прости меня... Простите меня, все! Пожалуйста... Я просто больше не мог справиться со своими эмоциями... Мне больно видеть, как вы страдаете..." Ронен фыркнул. "Ты бог, который должен был нести на своих плечах бремя мира. Почему ты должен был поддаваться эмоциям?" Аурион задрожал, и по мере того, как эти голоса становились громче и яростнее... Божественная аура света вокруг него тоже тускнела. Как и у раненого божества. Люди теряли веру в них, и они скоро станут ничем, кроме смертных. Смертных, которых можно легко победить и убить. "Я предлагаю начать новую эру без богов, без слепой веры. Пришло время людям взять управление своей жизнью в свои руки и сделать так, чтобы каждый человек был равен другому." Он протянул руку к Ауриону. "Отдай мне свой свет, и позволь мне стать новым Солнцем Магеции. Солнцем, которое не колеблется из-за таких жалких вещей, как эмоции." "Нет! Не делай этого, Аурион!" - умоляла богиня Сили. Она сама была близка к смерти, но всё ещё пыталась исцелить раны близкой ей богини. "Разве ты не чувствуешь вины? Ты действительно бездушен и заботишься только о своих эгоистичных потребностях?" - усмехнулся Ронен. "Это ты злодей, а не я." Аурион покачал головой. "Нет... Я ничего такого не хотел... Я просто хотел мир, где я могу быть с тобой и не бросать людей..." Он вытер слёзы. "Но я не могу иметь и то, и другое... Такова моя жестокая судьба." Он поднялся и направил меч Ронена себе на грудь. Боги поспешно попытались остановить его, но Ронен просто хлестнул по воздуху, создав ударную волну, которая отбросила их. "Я вверяю тебе свой Свет... Моё Сердце..." - сказал Аурион торжественно. "Надеюсь, этот новый мир, который ты создал, удовлетворит тебя." Он не желал, чтобы Ронен был добрым или заботился о людях. Вместо этого он надеялся, что Ронен будет удовлетворён. Как и Сермин. Ронен внезапно опустил свой клинок. И тогда... Он протянул руку, чтобы пронзить грудь Бога Солнца и вырвать из него сердце! Глаза Ауриона расширились, прежде чем он упал, и его кровь разлилась по земле. Кровь текла к мёртвому телу Сермина. Из этой крови выросли цветы, окружившие труп. Люди с ужасом наблюдали, как Господин Света отдал свою жизнь Господину Тьмы, и этот Тёмный Владыка поднял его сердце, как золотое яблоко... И съел его! Он съел золотое сердце, наполнив себя ещё большей силой, ещё большим Пламенем. Теперь он был самым могущественным существом в этом мире. Ведь кровь Ауриона и Фаусфоруса породила первое Пламя. Она породила фениксов и была способна на сотворение... И поэтому Ронен может использовать её, чтобы создать мир по своему желанию. Он поднял руку... И Бездна вознеслась вместе с ним. Она поднялась выше Царства Целестус, чтобы все внизу могли её видеть. Он объявил, вытирая кровь с губ... "Все преклонитесь перед своим Королём или будете поглощены самим Смертью." Он был и Королём, и Смертью. Любой выбор означал бы поражение перед ним. Больше не было других богов, так как все остальные стали смертными и погибли. Он стал единственным истинным Богом Магеции, их Великим Господином.